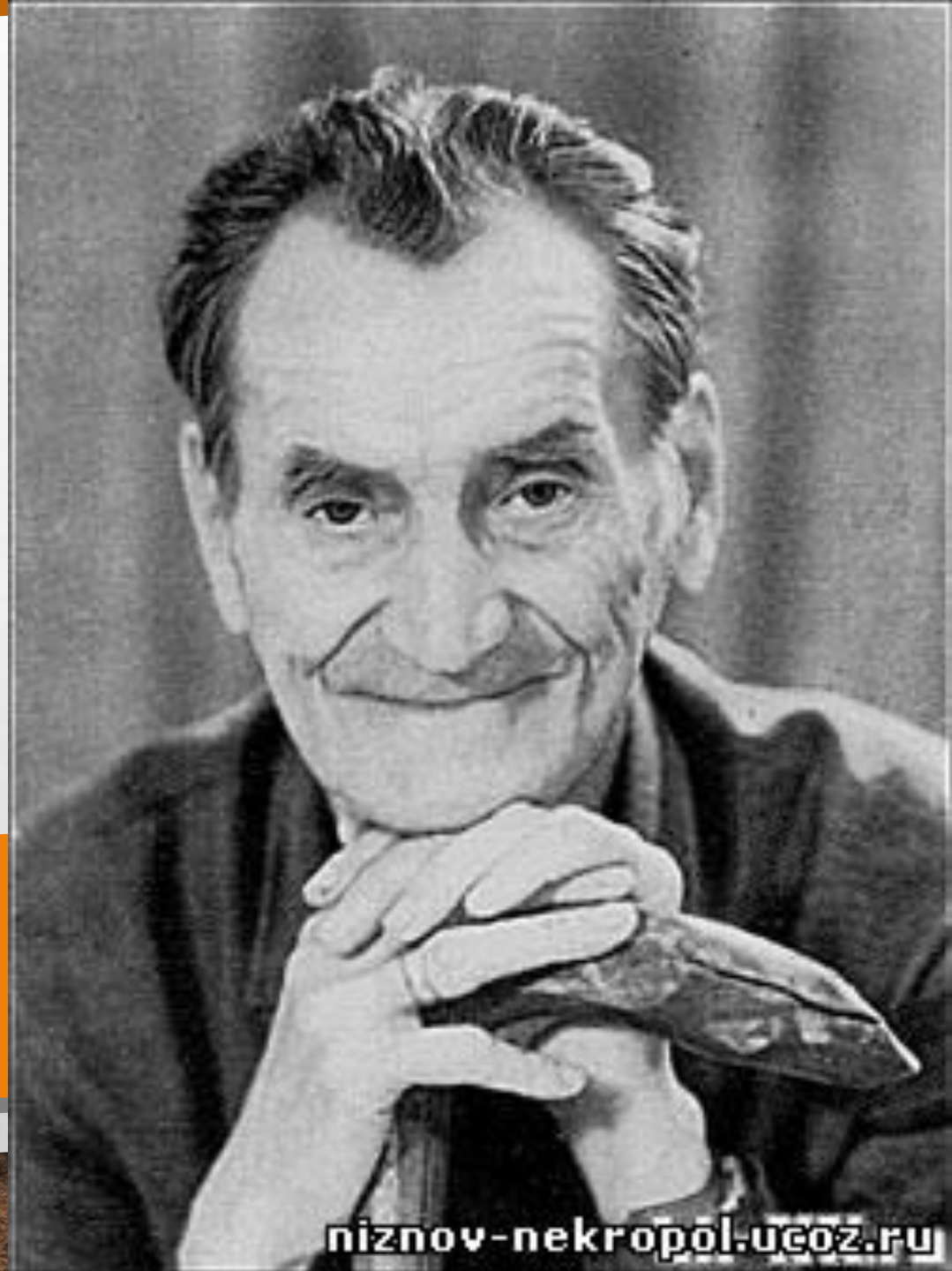

ФЁДОР ГРИГОРЬЕВИЧ СУХОВ .

НИЖЕГОРОДСКИЙ ПОЭТ И
ПИСАТЕЛЬ, УЧАСТНИК
*ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ*

**РОДИЛСЯ В СЕЛЕ КРАСНЫЙ ОСЁЛОК
ЛЫСКОВСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ . ФЕДОР СУХОВ ЗАКОНЧИЛ
СЕЛЬСКУЮ НЕПОЛНУЮ СРЕДНЮЮ ШКОЛУ И
ПОСТУПИЛ УЧИТЬСЯ НА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАБФАК В ГОРОДЕ
ЛЫСКОВО. ЕЩЕ В ШКОЛЕ ОН
ПОЗНАКОМИЛСЯ С ТВОРЧЕСТВОМ РУССКИХ
ПОЭТОВ, ОСОБОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА ЮНОШУ
ПРОИЗВЕЛИ СТИХИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА. ЕЩЕ В
7-М КЛАССЕ НЕПОЛНОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В
ЕГО РУКИ ПОПАЛ 1-Й ТОМ СТИХОВ ЕСЕНИНА.
ВСЕ СТИХИ ЭТОГО ТОМА ОН ПЕРЕПИСАЛ В
ТОЛСТУЮ САМОДЕЛЬНУЮ ТЕТРАДЬ. ТЕТРАДЬ
ЕМУ НЕ ПОНАДОБИЛАСЬ — СТИХИ НАВСЕГДА
ОСТАЛИСЬ В ПАМЯТИ .**

В АВГУСТЕ 1941 ГОДА ФЕДОР СУХОВ БЫЛ ОТПРАВЛЕН НА ФРОНТ. ЭТОТ АВГУСТОВСКИЙ ДЕНЬ НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ В ПАМЯТИ ПОЭТА И ЖИВЕТ В ОДНОМ ИЗ САМЫХ ПРОНЗИТЕЛЬНЫХ ЕГО СТИХОТВОРЕНИЙ «ПРОВОЖАЛИ МЕНЯ НА ВОЙНУ»:

*Провожали меня на войну,
До дороги меня провожали,
На село я прощально взглянул,
И вдруг губы мои задрожали.
Ничего б не случилось со мной,
Если б я невзначай разрыдался, –
Я прощался с родной стороной,
Сам с собою, быть может, прощался.
А какая стояла пора!
Лето в полном цвету медовело.
Собирались косить клевера,
Рожь от жаркого солнышка млела.*

*Поспевала высокая рожь,
Наливалась густая пшеница,
И овёс, что так быстро подрос,
Прямо в ноги спешил поклониться.
Заиграла, запела гармонь,
Всё сказала своими ладами,
И платок с голубою каймой
Мне уже на прощанье подарен.
В отдалении гром грохотнул,
Был закат весь в зловещем пожаре...
Провожали меня на войну,
До дороги большой провожали.*

В 1942 ГОДУ ФЕДОР СУХОВ ПРОШЕЛ УСКОРЕННЫЙ КУРС ОБУЧЕНИЯ В ТАШКЕНТСКОМ ПЕХОТНОМ УЧИЛИЩЕ, ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КОТОРОГО ЕМУ БЫЛО ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ МЛАДШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА. НА ФРОНТ БУДУЩИЙ ПОЭТ ОТПРАВИЛСЯ С ЧЕМОДАНОМ ЛЮБИМЫХ КНИГ, С КОТОРЫМИ ЕМУ ПО ПРИБЫТИЮ НА ПЕРЕДОВУЮ ПРИШЛОСЬ РАССТАТЬСЯ. ВСЮ ВОЙНУ ОН ПРОШЕЛ В ДОЛЖНОСТИ КОМАНДИРА ПРОТИВОТАНКОВОЙ БАТАРЕИ.

*Три кромешных, сумасшедших года
Убивали голову мою.
Залегла поблизости пехота,
Я у пушечки своей стою.
У своей стою сорокопятки
В кирзовых тяжелых сапогах,
С огневой не ухожу площадки,
В отдаленный не бегу овраг.
А они все ближе, ближе, ближе,
А они вошли на высоту...
Устоять бы только, только б выжить...*

**В ГОРОДЕ ГОРЬКОМ ЗАГОВОРИЛИ О НОВОМ
ОДАРЕННОМ ПОЭТЕ. В 1949 ГОДУ ФЕДОР
СУХОВ СТАЛ СТУДЕНТОМ МОСКОВСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ИНСТИТУТА ИМ. А.М.
ГОРЬКОГО. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ УЧЕБЫ Ф.
СУХОВ УЕХАЛ В СТАЛИНГРАД . ТРИ ГОДА ОН
РАБОТАЛ В ГАЗЕТЕ «СТАЛИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА» РЯДОВЫМ ЖУРНАЛИСТОМ. В 1957
ГОДУ ФЕДОР СУХОВ БЫЛ ПРИНЯТ В СОЮЗ
ПИСАТЕЛЕЙ СССР. НО ПЕРВАЯ ЕГО КНИГА
СТИХОВ «РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ» ВЫШЛА НА
РОДИНЕ, В ГОРОДЕ ГОРЬКОМ В 1954 ГОДУ. В
1958 ГОДУ БЛАГОДАря ПОДДЕРЖКЕ
ИЗВЕСТНОГО ПИСАТЕЛЯ В.А. СМИРНОВА
ВЫШЛА И ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ КНИГА
ФЕДОРА СУХОВА «ПОЛОВОДЬЕ».**

niznov-nekropol.ucoz.ru

ПОДСНЕЖНИК

*Был явлен я на свет в середине марта,
По-старому – в начальный день весны,
Когда Авдотья – Замоchi порог –
На вытканые на зиму холсты
От полноты душевной прослезилась.
Холсты осели и отяжелели –
Авдотьиной насытились слезой.
Потом мороз ударил. А потом
Меня в передний угол положили
И стали ждать, когда освобожу
Я этот свет от своего дыханья.
И только дед мой, он не ждал, он верил
В дыхание подснежника. Он знал:
Подснежника морозом не убить.
И отступился от меня мороз.
А вытканые на зиму холсты*

*Мой дед на собственный припрятал саван...
Мир уходящим! И благословенье
Всем приходящим!
Верую в весну,
В её черёмуху, в её ромашку
И ощущаю кровное родство
С любой сошедшей на луга травинкой,
Не потому, что сам травкою стану,
А потому, что я дышу, живу
И благодарно кланяюсь Авдотье.
Она при появлении моём
От полноты душевной прослезилась,
Погожее мне посулила лето
Своей – сквозь солнце пролитой – слезой.*

КРАСИВЫЕ И МОЛОДЫЕ

*Я о войне не заикался,
Почти ни слова не сказал,
Какое горькое лекарство
Мне, ошеломленному каской,
Армейский доктор прописал.
Я принимал его три года,
Лекарство это, этот яд.
Я им насытился по горло,
И дни с свинцовой непогодой
Во мне простуженно хрипят.
И нету никакого дива,
Когда я отхожу ко сну,
Из чёрной копоти, из дыма
Я вижу своего комдива,
Свою окопную весну.
Я вижу тех, всех тех, что пали,
Мои ровесники, мои
Наивные, смешные парни,
О, если бы хотя б губами
Вы шевельнуть сейчас могли!*

*Предстать, и не во сне, а в яви
Смогли б предстать передо мной,
Я проводил бы вас, направил
Туда, куда войти вы вправе
Без всякой грамоты входной.
Красивые и молодые,
Вошли б со мной в тот самый сад,
Где девушки, как в белом дыме,
Такие близкие, родные
В весенних платьицах стоят.
Они стоят светло и тихо
Перед могильною плитой,
Увенчанной моей гвоздикой –
Неувядаемой, великой
Пятиконечною звездой.
Вы б долго не ушли из сада,
Мои ровесники, ведь вам
Давным-давно увидеть надо,
Как чья-то утренняя радость
Приходит к вам по вечерам.*

*И ничего, что вдруг слезою
Падут на землю небеса
И посолят, как крупной солью,
Траву, примятую росой,
Росой умытые леса...*

ПОД СЕНЬЮ ВЕКОВЫХ БЕРЕЗ

Под сенью вековых берёз
Покоится моя Россия,
Не та, что поднялась до звёзд,
А та, что в половодье рос
Купала ноженьки босые. -
Что шла поляною лесной,
Блестя размашистой косою,
Что индевела всей спиной
Обильно выступившей солью. -
Носила на своих руках,
Мозолей кандалы носила...
Да славится во всех веках
Моя сермяжная Россия! -
Глазами матери моей
Грустит на скошенной поляне,
Печалит лик речных морей
Тоскующими журавлями. -
Алёнушкой в глухом лесу
Сидит на пёнышке сосновом,

Свою кондовую красу
Потайным охраняет словом. -
На блюде хлюпкого листа
Росой серебряной блистает,
Сближает сладкие уста
С другими сладкими устами.
Торопится заря к заре,
Летят к рукам другие руки...
В пшеничном вызревшем зерне
Живые шевелятся звуки.
Повсюду шевелится жизнь,
Большой зачатая любовью,
Окапанный росой лист
Зелёной хлюпает губою. -
Он всем нутром своим прирос
К нутру возлюбленной России,
Что в половодье дымных рос
Купала ноженьки босые.

БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ

*А.А.Михайлову – старому окопнику,
командиру сапёрного взвода.*

*Осенней объятый тоской,
По пасмурным плитам бетона
Прошёл он в приёмный покой
Большого больничного дома.
Участник великой войны,
Свидетель великих событий,
Вошёл он во храм тишины,
В стерильную эту обитель.
Потом очутился в своей
Не очень приглядной палате.
Стучался в окно воробей
– Озябшей синички приятель.
На зрячей печали окна
Круглились незрячие слёзы.
Плескалась речная волна,
Речные туманились плёсы.
Участник великой войны
Как будто впервые заметил
Дыханье родной стороны,*

Её разгулявшийся ветер.

*Снежинки, как чьи-то персты,
Что падали на подоконник,
Муругую опадь листвы
Увидел на глинистом склоне.
Устало забылся, смежил
Свинцово набрякшие веки,
Тот тайный огонь погасил,
Что в каждом горит человеке.
Свою притемнил седину,
Как давнюю-давнюю славу.
Он снова ушёл на войну
– Под Курск, под Бобруйск, под Варшаву.
Он Наревский держит плацдарм,
А после выходит на Одер,
Ему выдаёт командарм
Под Курском заслуженный орден.
И вроде приблизился день
– Война замирилась как будто,
Цветёт обалдело сирень,
Ликует победное утро.
Участник великой войны,
А он не ликует, он плачет,
От скорби солдатской жены*

*Глаза воспаленные прячет.
От грусти седых матерей
Уходит к поникшей дубраве.
Ах, сколько окопных друзей
Он в полюшке чистом оставил!
И нету победного дня,
И нету цветущей сирени...
Он голову хочет поднять,
Уткнуть её в чьи-то колени.
Сестру подзывает. Сестра
Тихонько подходит к солдату.
Муруго летела листва,
К багряному липла закату.
Плескалась речная волна,
Речные туманились плёсы,
На зрячей печали окна
Светились прощальные слёзы.
Прощался бывалый солдат
С осенней тоской бересклета.
Ложился багряный закат
На стихшую песню рассвета,
На озимь, что шустрой рекой
Струилась из дальнего дола,
И на приёмный покой
Большого больничного дома*

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

niznov-nekropol.ucoz.ru